89. Отступлению для продвижения

Тени были издалека и рядом, они приближались с молниеносной скоростью, но это звучало так, будто шаги были несколько неистовыми, Чжо Цин сузила глаза в другую сторону, где находилось четыре человека. Их руки держали длинные двустворчатые мечи, они срочно мчались вперед, внезапно они с отвращением обернулись, чтобы оглянуться назад, они, казалось, прятались от кого-то. Похоже, что они не собирались нападать на неё, хотя это выглядело так, Мо Бай не расслаблялся и все еще был настороже, напряженно ожидал на протяжение короткого периода времени, Чжо Цин стояла позади него, чтобы подождать и посмотреть (не двигаясь вообще).

Просто, когда они хотели пообщаться друг с другом, некоторые из них обнаружили Чжо Цин и Мо Бая, Мо Бай защищал её собой. Его безмятежные голубые глаза показали следы холодных и жестоких паров, у Чжо Цин внезапно возникло такое странное чувство, казалось, что атмосфера рядом с Мо Баем стала иной, но это было невозможно, возможно, это было только ее заблуждение, верно.

Четыре человека ясно ощутили убийственный настрой Мо Бая, приняв меры предосторожности и сосредоточив на нем свое внимание, но они не осмелились необдуманно и слепо действовать. Их шаги быстро продвигались вперед, и когда они почти прошли мимо, из-за щебня рядом с дорогой показался след красной тени. Чжо Цин безучастно смотрела, фигура этого человека была очень быстрой, беззвучной, как будто этот человек появился из воздуха, как будто монстр с мерцающим силуэтом. Ослепительно заставив людей вздрогнуть от головокружения, когда они восстановились, тень уже сражалась с четырьмя людьми, которые тревожно мчались, у нее был очаровательный длинный красный хлыст, как если бы он был обеспокоенной змеей, блокирующей путь четырех людей.

Одним прыжком красная тень остановилась около одного жанга (3,3 м) перед четырьмя людьми, красное платье, точно такое же, как кровь, черные чернильные волосы, как картина. Чистая золотая маска под лунным светом, излучала ее выражение, которое было таким же, как холодный луч, смешивая вверх и низ ее тела, окутывая её необычной атмосферой чудовища, этот человек ... Чжо Цин слегка пробормотала:

 Ты Е Мэй?

Как она могла быть здесь?

Женщина также взглянула на нее раньше, ее холодные глаза слегка прищурились, ее взгляд на мгновение остановился на теле Мо Бая, равнодушно отодвинула взгляд в сторону и больше не смотрела на них.

На их лицах вспыхнуло испуганное выражение, четыре человека взглянули друг на друга, их выражение внезапно превратилось в отчаяние, которое сопровождалось некоторой жестокостью, Чжо Цин была боязливой, она тихо сказала Мо Баю:

 Мо Бай, иди и помоги ей, хорошо - Четыре против одного, эти люди были отчаянными преступниками, Чжо Цин действительно беспокоилась, что Е Мэй не могла с ними справиться.

 Не нужно - Холодный и замораживающий голос Мо Бая был близок, Чжо Цин сразу поняла, что у нее были свои необоснованные опасения.

Ослепительные бушующие огни длинного хлыста прокатились по четырем людям, начав их первый раунд наступательного матча, четверо людей окружили Е Мэй, из-за золотой маски,

они не могли видеть ее выражения, нежно поднимая длинный кнут, это высокомерное презрение и пренебрежение уже были показано в полной мере.

Четыре человека разозлились от стыда, они подняли свои длинные мечи и нанесли удар в направлении Е Мэй, только чтобы увидеть, что она мягко прыгнула и стала на вершине четырех мечей, чтобы занять силу из-под ее ног. Скрутившись, длинный хлыст разрезал красиво небо, как поток лучей, четверо людей были ранены длинным хлыстом, они вместе упали назад, Е Мэй изящно приземлилась на землю.

Чжо Цин тайно вздохнула, неудивительно, что Е Мэй смогла стать вторым лучшим охотником за головами Цин Юэ, с такими то умениями, очень ослепительными! Длинный хлыст в ее руке в длину составлял около 5-6 метров, он ловко обвивал её руку, казалось, что это часть ее тела и вообще очень послушная. Если бы кто-то хотел управлять этим мягким оружием, на самом деле это было не очень то и просто. И длинный хлыст был плотно напичкан и наполнен крошечными колючками, они были обернуты вокруг верхушки длинного кнута, никто не умрет, но будет этим ранен!

Одна стычка, которая произошла мгновенно назад, уже заставила четырех человек пострадать от травм, одна из травм одного человека среди четырех человек было сравнительно легче, оказалось, что импульс не был хорошим, вставая с земли, он все еще думал сбежать. За золотой маской мелькнули холодные глаза, со следами насмешки, длинный хлыст нежно махнул, принял вид огненной змеи, обернутой вокруг талии этого человека. Яростно натягивая длинный хлыст, колючки сразу же вошли в кожу и плоть, в ночное время скорбный крик раздался в ночном небе, от этого у людей по всему телу появилась гусиная кожа!

Остальные трое не осмелились снова двигаться, Е Мэй вытащила длинную веревку из ее талии и связала вместе четырех человек. Потянув веревку, четверо больших людей дрожа, встали и пошли позади нее в направлении тюрьмы Министерства юстиции.

Чжо Цин наконец отошла, срочно сказала:

 Е Мэй.

Шаги красной тени остановились, но она не обернулась, Чжо Цин крикнула ей в ответ:

 У меня есть некоторые вопросы, которые я хотела бы обсудить с Ао Тянем, Цянь Цзином и с тобой. Ты можешь помочь мне найти их?

Боевое искусство Цзин Са было сильным, затем добавим группу императорских телохранителей, они неожиданно все же позволили убийце сбежать, боевое искусство убийцы было высоким. Таким образом, в более крупном плане она боялась, что, если Дань Юй Лань действительно смог бы найти след убийцы, когда пришло бы время его схватить, никто не смог бы стать его противником, тогда это было бы напрасно! Казалось, что боевое искусство Е Мэй было неплохим, Ао Тяня, естественно, даже лучше, хотя боевое искусство Цянь Цзина было обычным, но его гунгунг (Анлейтор: это умение, с которым можно было прыгать или двигаться так быстро, используя свою внутреннюю силу) был очень исключительным. Если бы они помогли захватить убийцу, было бы больше уверенности, охотники за головами будут работать, ловить людей только за деньги, это тернистое дело, Дань Юй Лань должен быть готов расстаться с этими деньгами, верно!

Закончив слушать слова Чжо Цин, Е Мэй стояла молча, подняла ноги, чтобы уйти, Чжо Цин поспешно снова сказала:

 Через десять дней, уши (с 11 до 13 часов), я буду ждать всех вас в чайном магазине Юэ Лай - Она не ответила, Чжо Цин автоматически интерпретировала это так, как будто она согласилась, назначив встречу через десять дней, ее сильная карта (Гу Юн) должна быть в состоянии появиться, правильно!

На этот раз Е Мэй не остановила свои шаги, от нее также не было никакого ответа, ведя людей на длинной, гордая и отстраненная красная тень постепенно исчезла в конце дороги.

Чжо Цин неторопливо глубоко вздохнула, к счастью, они не встретили каких-либо больших неудобств, в противном случае, Си Янь снова бы волновался. Растягивая ее талию и, посмотря на Мо Бая, который все еще защищала ее, Чжо Цин излишне склонилась в сторону и крикнула:

 Мо Бай?

На что он смотрел? Следуя его взгляду, чтобы посмотреть, никто не мог увидеть никакой тени человека, Чжо Цин смиренно улыбнулась и сказала:

 На что ты смотришь?

Мо Бай слегка прикрыл свои голубые глаза, но все же показывал это безразличное лицо, но, похоже, он немного нервничал. Безмолвно повернув свое тело, Мо Бай тихо последовал за спиной Чжо Цин, но его сердце, которое было похожее на замерзшее за тысячелетие озеро, было похоже на бушующее пламя, которое было расстопленно большим потоком из ущелья.

*****

Вернувшись очень поздно прошлой ночью, она не беспокоила Лоу Си Яня, она тне знала, спит ли он уже в то время, он уже вышел из поместья, когда она проснулась. Чжо Цин беспокоилась о настроении Лоу Си Ву, поэтому она решила пойти к ней.

Кто же знал, что, войдя во двор, она услышит громкий воющий голос:

 Ты уходит, уходи! Я не хочу видеть тебя!

Чжо Цин странно улыбнулась и медленно пошла во внутренний двор, как и ожидалось, она увидела, что Цзин Са стоял тихо в стороне. Его цвет был темным, как и прежде, во всегда холодных и черных глазах прослеживались следы преднамеренного скрытия подозрительности и беспокойства, он пристально смотрел на женщину, которая была внутри, и кричала на него.

 Убирайся! - Закончив говорить, одна из фарфоровых чашек вылетела из окна, и это просто упала в стороне от ног Цзин Са, фарфор разбился. Тем не менее, лицо Цзин Са не изменилось, он все еще тихо стоял в этом месте, но его цвет лица выглядел как гром и молния, что возникли одновременно ...

Чжо Цин торопилась , эта девушка, она начала слишком ожесточенно, ок.

Су-эр была очень напугана, хотя мисс всегда кричала и ссорилась с Главным Эконом Цзином, но это было потому, что он всегда бегал по кругу (был занятым). Молодой мастер (Лоу Си Янь) специально заставил главного эконома Цзина продолжать и защищать ее сегодня, разве это не было хорошей возможностью? Почему мисс проявила такой темперамент ... дрожаще глотая слюну, вполголоса, Су-эр спросила Лоу Си Ву, которая была рядом с ней и уже вопила, вспыхнув от гнева:

 Мисс, вы в порядке?

Лоу Си Ву категорически не обратила на неё внимания и продолжала медленно кричать к человеку, который был вне здания:

 Я не хочу твоей защиты, пусть мой старший брат поменяет тебя на другого человека, ты уходи, уходи!!

Это было время, когда она должна была появиться, правильно, тихо кашлянув, Чжо Цин сделала вид, что не понимает, и она спросила:

 Что здесь происходит?

Во время разговора Чжо Цин вошла вовнутрь комнаты, Лоу Си Ву увидела ее, ее глаза были яркими, и она снова продолжала кричать:

 Прикажи ему уйти! Я ненавижу его!

Легко нахмурившись, она посмотрела на человека, который стоял сзади и почти замерз, Чжо Цин мягко вздохнула:

 Цзин Са, я думаю, будет лучше, если вы выйдете первым, хорошо, охранять ее за пределами двора, будет достаточно, в такой светлый день, ни чего не случится.

Темно-черные глаза пристально посмотрели на женщину с холодным лицом внутри комнаты, Цзин Са ничего не сказал, его высокий силуэт был в ярости, и он удалился во двор.

Чжо Цин вошла в спальню, Лоу Си Ву помахала рукой к Су-эр и сказала:

 Су-эр, ты можешь уйти, хорошо.

 Да - Су-эр ловко отступила, чтобы дать выход гневу, она все еще закрывала дверь.

Как только дверь была закрыта, Лоу Си Ву, которая была так сильно агрессивна мгновенно, превратилась в робкую женщину, вполголоса, она с беспокойством спросила: Невестка, эта штука, мгновение назад, не была ли она несколько чрезмерной? -Когда она выбросила чашку минуту назад, ее собственное сердце поднялось до горла.

Чжо Цин улыбнулась и сказала:

 Неплохо.

Неожиданно садясь, ее руки поддерживали подбородок, Лоу Си Ву с усмешкой вздохнула:

 Если он подумает, что я создаю неприятности без причины, у меня нет терпения, и он действительно уйдёт, что мне делать? - С большим трудом, она могла видеть его каждый день, но она позволяла её чрезмерное поведению заставить его сейчас поспешно уйти, это было очень сложно, ох!

Мягко поглаживая ее обескураженное лицо, Чжо Цин улыбнулась и сказала:

 Иногда романтика потребует каких-то затяжных забот о личной выгоде и проигрышах, каждый раз, когда это только ты такая, совсем не очень счастлива, верно? Ты должна позволить ему немного почувствовать это, верно. Если ты хочешь убежать или не захочешь

видеть его в следующий раз, когда у тебя есть или чего-то нет, и просто безучастно смотря, молчаливо проливая слезы, меланхолично и страдая, то в порядке.

Этого было на самом деле легче добиться, чем заставить его поспешно уйти, но ... глядя на Чжо Цин с некоторыми ожиданиями и немного обеспокоенным взглядом, Лоу Си Ву спросила:

 Будет ли он действительно проявлять инициативу предлагая брак? - Она приложила много усилий с её стороны на протяжении долгих лет, все, что она должна была сделать, она уже сделала это изнурительно, но у нее все еще ничего не было. Она действительно не смела, рассчитывать, и боялась, что чем ее желание будет больше, тем ее разочарование будет еще больше!

Осторожно погладив мягкие волосы Лоу Си Ву, Чжо Цин погладила ее по плечу, мягко утешив, она сказала:

 Спокойно, если он искренне любит тебя, очень сильно любит тебя, он наверняка ненавидит расставаться с тобой так. Если до конца он все еще не может оторваться от этого так называемого старшего и младшего (хозяин и слуга), такой человек, не достоин тебя вообще, разве это не так?

 Эн - Используя силу, чтобы кивнуть головой, Лоу Си Ву хотела сделать свое собственное непоколебимое решение, но в ее сердце раздался еще один гудящий голос, даже если бы Цзин Са оставался равнодушным до конца, сможет ли она действительно позволить ему уйти!?

Эй ..... может быть ... не могла, верно!

Используя силу, чтобы хлопнуть себя по голове, чтобы предупредить себя снова не думать слишком много, иначе она, несомненно, сойдёт с ума, потянув за руку Чжо Цин, Лоу Си Ву сменила тему, она спросила:

 Невестка, ты сделала это вчера ..... вскрытие, что ты обнаружила?

Чжо Цин знала, что она только случайно искала какие-то слова, чтобы поговорить с ней, но она действительно хотела обсудить это с ней ?! Легко нахмурив брови, Чжо Цин насмешливо улыбнулась:

 Ты действительно хочешь знать?

 Э ... - Проглотив свою слюну, только подумав о трупе без сердца, лежащем в ледяном гробу, она уже чувствовала, что ее собственная кровь замерзала. Торопливо покачав головой, Лоу Си Ву заставила себя улыбнуться и сказала:

 Забудь об этом.

Чжо Цин покачала головой и рассмеялась:

 Хорошо отдыхай, я уйду первой - Очень быстро, уже был за полдень, у нее все еще была встреча с Дань Юй Ланем.

Лоу Си Ву кивнула головой, продолжая облокачивать верхнюю часть тела на столе и безучастно смотрела, Чжо Цин покачала головой и тихо вздохнула, ей хотелось, чтобы возлюбленные, в конце концов, смогли найти способ жениться, ладно!

Выйдя за пределы двора, она только что увидела высокую фигуру Цзин Са, который стоял в этом месте, его брови были глубоко нахмуренны, его лицо, похоже, выражало беспокойство. Посмотрев на его внешний вид, настроение Чжо Цин изменилось, стало лучше.

Продемонстрировав беспомощный взгляд, и с бесконечным выражением беспокойства Чжо Цин подошла к Цзин Са, с низким голосом, она вздохнула:

 Цзин Са, Си Ву, она ... .. не хочет тебя видеть, как насчёт того, что бы я поговорила с Си Янем, и позволила тебе обменяться местами с Мо Баем, хорошо.

 Почему? - Холодный и твердый голос был несколько срочным, очень хорошо!

Несколько раз, желая что-то сказать, но потом он заколебался, холодные глаза Цзин Са почти торопливо смотрели на нее, Чжо Цин слабо вздохнула и сказала:

 Дело во вчерашнем дне, она не может все время забыть, думая о себе ... потерять её невинность. Она любит тебя, ты уже это знаешь, вместо того, чтобы говорить, что она не хочет тебя видеть, лучше сказать, что она не осмеливается увидеть тебя. Она чувствует, что ее собственное я сейчас, не заслуживает тебя, я вижу, что ты её не любишь, это тоже хорошо. Тебе не нужно беспокоиться о том, что она будет следовать за тобой, как раньше. Боюсь, она не может справиться с этим сама по себе или что она хочет делать по этому поводу.

Как она и желала, когда Чжо Цин закончила говорить, руки Цзин Са уже стали кулаками, внезапно надулись слабые синие вены, он выглядел так, будто он пытался, молча терпеть свой гнев. Чжо Цин,в своем сердце, была втайне счастлива, притворяясь, что беспомощно машет рукой. Она вздохнула и сказала:

 Все в порядке, я поговорю с Си Янем и попрошу Мо Бая поменяться, чтобы защищать ее должным образом.

 Нет необходимости - Его твердый ответ вспыхивал от нетерпения.

Чжо Цин слегка нахмурилась:

 Ты уверен?

Чжо Цин продемонстрировала тревожное выражение, Цзин Са прямо пронесся мимо нее и снова вошел во внутренний двор.

Глядя на высокую фигуру, которая молча, охраняла снаружи, рот Чжуо Цин осторожно приподнялся в улыбке, трюк травмировать себя, чтобы завоевать доверие врага, плюс трюк, который нужно провернуть, чтобы захватить, в середине сражения за любовь, все еще было самым эффективным оружием! Иногда, чем больше провокация, тем эффективнее.

*****

Министерство Юстиции Официальный бизнес-зал

 Премьер-министр Лоу - Будучи ответственным за расследование инцидента в Имперском саду, чиновник Министерства Юстиции Лю Хун с уважением проявил любезность. Хотя лицо Лоу Си Яня все еще нежно улыбалось, Лю Хун еще нервничал, и он сглотнул слюну. После того, как он принял это дело, он знал, что тот, кто попал в воду, была будущая жена премьер-министра, и дело было направлено гаремом. Император все же подал имперский указ, чтобы

строго разобраться с этим, этот случай был непрост для расследования. Потеря его работы из-за этого дела не была большой проблемой, он боялся совершить преступление к другим людям, которых он не должен был потревожить, тогда его маленькая жизнь не могла быть сохранена.

Его рука держала зеленый чай, Лоу Си Янь медленно и без особого беспокойства спросил:

 Как продвигается расследование?

Лю Хун поспешно ответил:

 Среди четырех дворцовых евнухов один покончил жизнь самоубийством, откусив язык, а остальные три человека не признали, что сговорились убить мисс Цин. Четыре человека изначально работали во внутреннем поместье, они были подчиненными Лю Чжи Хай, были неизвестными маленькими дворцовыми евнухами. Обычно они делали небольшие дела в течение дня, слегка осторожные, и не создавали проблем.

Он совершил самоубийство, откусив свой язык ... В глазах Лоу Си Яня мелькнул след холодного луча, его указательный палец мягко постучал по чайной чашке, он тихо спросил:

 У них есть другие родственники? Где они?

 Двое из них были приобретены во время торговли детьми в Императорском дворце, из внутреннего поместье, они не зарегистрировали ни одного члена семьи, а двое других ничего не знают о своих семьях.

 Найди их! Я не хочу услышать про смерть трёх лиц «без повода или причины». Прежде чем этот вопрос войдет или выйдет из уст соответствующих людей Имперского сада, нужно допросить и проверить их всех, если есть какие-либо подозрения, вам придется немедленно сообщить об этом - Не имели семьи, но они уже совершили самоубийство, откусив язык, для тех, у кого нет семьи, они не признали бы, даже если бы они умерли? Казалось, что она справилась с последствиями, и для того, чтобы привести всё в порядок, это было очень быстро, она была достойна быть любовницей в гареме в течение многих лет.

 Да.

Голос Лоу Си Яня был невысоким, но Лю Хун уже почувствовал его раздражение, такое чувство угнетения, оно заставило его едва подняться.

Осторожно положив чашку, Лоу Си Янь медленно вышел из официального бизнес-зала, он все еще был нежным и изящным, как и прежде, тем не менее, все тело Лю Хуня вспотело.

*****

Лёгкий муслиновый занавес, затянувшийся звук горящих ладанов перед храмом, оживленная сцена, один золотой Будда с милосердием на улыбающемся лице. Спокойно стоя в этом месте, звучный звук деревянной рыбы звучал снова и снова, мирный и отчетливый, на стороне золотого Будды, были бусы из красного сандалового дерева, которые излучали слабый аромат, это могло заставить многих людей чувствовать спокойствие.

Перед статуей Будды Янь Чжи Лан все еще была с закрытыми глазами, ее цвет лица был мирным и нежным.

Старая момо стояла и ждала снаружи легкого муслина, звук деревянной рыбы постепенно

останавливался. Голос Янь Чжи Лань едва послышался из внутренней комнаты:

 Как ты справилась с этим вопросом?

 Вдовствующая Императрица, пожалуйста, успокойтесь, дело уже улажено, они абсолютно не решатся сделать безответственное высказывания.

Старая момо внезапно опустилась на колени на землю, она вполголоса извинялась: На этот раз это была небрежность этого слуги, я провалила это дело и дала всему раскрыться, Вдовствующая Императрица, пожалуйста, накажите.

Легкий муслиновый занавес слегка приподнялся, Янь Чжи Лан медленно вышла из комнаты, старая момо поспешно встала и шагнула вперед, чтобы поддержать ее, ее лицо, похоже, не выражало никакого гнева, вместо этого оно несколько слабо улыбалось, она вздохнула и сказала:

 Все в порядке, Цин Лин не умерла, можно считать, что ее судьба была хорошей, на этот раз « несчастный случай », на самом деле тоже не была совершенно бесполезным. По крайней мере, Айдзия наконец обнаружила, что Лоу Си Янь, который всегда был совершенным и неуязвимым, также имеет слабое место.

Лоу Си Янь, ах Лоу Си Янь, ты не должен подводить Сюань-эр, не должен быть хорошим племянником Лоу Су Синь, более того, не должен … идти против меня!

http://tl.rulate.ru/book/8345/331527